

Мо Чэн вместе со своим почти идентичным клоном с энтузиазмом подошел к Бай Цинъюэ.

Поскольку Бай Цинъюэ был замаскирован под Ли Мэйронга, у него не было выбора, кроме как признать Мо Чэна и его меньшего клона.

Не оборачиваясь, он наклонил голову в сторону и посмотрел в их сторону, скрывая усмешку.

"Чем я обязан этой великой чести?" Его тон был почти злобным. В ответ мужчины слегка приоткрыли рты.

Тем не менее, когда они встали прямо перед Повелителем Лисов, они сжали кулаки в почтительном приветствии.

За все время их знакомства с Ли Мейронг она ни разу не обращалась к ним подобным образом. Даже в гневе она всегда была вежлива и сдержанна.

От нее исходила аура возвышенной отрешенности, когда она спокойно стояла перед ними.

Мо Чэн выглядел ошеломленным. Однако мужчина рядом с ним, очень похожий на него внешне, был немного менее обескуражен враждебным поведением Бай Цинъюэ.

"Сестра Мейронг, вы уже второй раз спасаете мне жизнь. Я не знаю, чем смогу отплатить за вашу милость", - сказал близкий клон Мо Чэна. Его слова прозвучали искренне и неподдельно. Бай Цинъюэ подняла бровь и посмотрела на мальчика. "Моя жена рисковала жизнью ради этого... паразита... не один раз, а дважды? Насколько он важен для нее? Насколько глубоко он в ее сердце?"

"Кто ты для меня?" спросил Бай Цинъюэ, наконец, любопытство взяло верх.

"Сестра Мейронг, ты здорова? Это я, Мо Цзин". Худой и молодой Мо Чэн выглядел озадаченным и немного обиженным. "Разве ты не помнишь время после того, как мы прошли наш последний тест? Тогда я поклялся, что стану твоим другом на всю жизнь".

"Так ли это?" Голос Бай Цинъюэ был мягким, а его лицо оставалось неразборчивым, но внутри он кипел. "Это вонючее отродье думает, что может подружиться с моей женой? Он должен сразу же выкинуть такую мысль из головы!"

Мо Цзин нервно прочистил горло. "Я вижу, что действие зелья ослабло.

Хочешь, я сварю тебе новую порцию травяного лекарства для шрамов на твоем лице?"

Бай Цинъюэ окинула Мо Цзина внезапным язвительным взглядом. "В этом нет необходимости". "Я понимаю. Конечно, с твоей внешностью все в порядке. Я просто подумал, что тебе так будет лучше". Мо Цзин сохранял спокойный тон и говорил вежливо, как только мог, но что бы он ни говорил, это, казалось, расстраивало Ли Мейронг.

Мо Цзин был немного разочарован реакцией Ли Мейронга. В прошлый раз, когда он предложил ей сварить лекарство, она была так счастлива...

Мо Чэн похлопал брата по плечу, скорее в знак просьбы помолчать, чем для уверенности. Он снова перевел взгляд на Бай Цинъюэ.

"Я вижу, что сестра Мейронг все-таки решила принять участие в турнире. Неужели сестра хочет сразиться со мной по злобе?" Насыщенные карие глаза Мо Чэна загорелись, когда он

заметил, что Ли Мейронг сосредоточила свое внимание на нем, и обратился к ней в неформальной обстановке. "Если ты выйдешь в финальный раунд, мы обязательно встретимся, и тебе придется сражаться с Шу Цяньцянью. Я не хочу, чтобы это произошло".

Бай Циньюэ попыталась вежливо улыбнуться. Однако это заставило обоих мальчиков неосознанно напрячься от дискомфорта. "Как бы то ни было, брат Мо, мы не можем предотвратить неизбежное. Поскольку мы будем противниками, не лучше ли нам держаться друг от друга на расстоянии?" Его голос звучал спокойно и собранно, он старался вести себя как его жена в более серьезные моменты.

Однако Мо Чэн, похоже, полностью проигнорировал добрые намерения Бай Циньюэ, которая вежливо предупредила его держаться подальше.

"Шу Цяньцянью уже планирует отказаться от своего места в турнире, прежде чем встретиться со мной, но я боюсь, что произойдет, если вы двое сразитесь на арене. Маленькая Цяньцянью очень сильно обижена на вас". Бай Циньюэ незаинтересованно посмотрел на Мо Чэна, поджав губы.

Моя жена размажет кровь твоей наложницы по арене. А если не она, то я точно".

От такой возможности кислое настроение Повелителя Лисов немного улучшилось. Неожиданно он с нетерпением ждал возможности принять участие в турнире. Этот случай превратился в идеальный повод избавиться от паразитов на стороне жены, не навлекая на себя подозрений.

Мо Чэн глубоко вздохнул, не обращая внимания на мысли стоящего перед ним человека.

"Я понимаю, почему ты расстроен из-за разногласий между тобой и Шу Цяньцянью, но ты хорошо ее знаешь. Она всегда была такой. Кроме того, вы долгое время были друзьями... неужели ты не можешь найти в своем сердце силы простить ее ребячество?"

Темные глаза Бай Циньюэ опасно сузились, глядя на невежественных людей. Они продолжали использовать слово "друг", как будто это оправдывало жестокое поведение каждого человека. Шу Цяньцянью злобно подговаривал убить его жену.

Имея таких друзей, его маленькая жена понесла огромную потерю!

<http://tl.rulate.ru/book/19918/2130722>